

Пучкова Любовь Леонидовна, доцент кафедры социальной психологии факультет психологии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

e-mail: persik\_73@mail.ru

## СЕЛФИ КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕЛЕСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье освещается феномен селфи как новая форма репрезентации телесности современной молодежи. Рассмотрены понятия: «селфи», «телесность», «репрезентация». Акцент сделан на гендерный аспект: обнаружены отличительные особенности репрезентации телесности у юношей и девушек. Выяснилось, что селфи и концентрация на внешнем облике являются актуальными проблемами для представителей обоих полов. Общий индекс удовлетворенности собственным телом у юношей и девушек, увлекающихся селфи, отличается.

Ключевые слова: селфи, репрезентация, телесность, молодежь, гендерный аспект.

Puchkova L.L., associate professor of social psychology faculty of psychology of the Crimean Federal University. V.I. Vernadsky

e-mail: persik\_73@mail.ru

## SELFIE AS A FORM OF REPRESENTATION OF THE PHYSICALITY OF TODAY'S YOUTH: GENDER ASPECT

Abstract. The article highlights the phenomenon of the selfie as a new form of representation of the physicality of today's youth. The concepts: "self", "physicality", "representation". Emphasis is placed on the gender aspect found distinctive features

of the representation of the physicality of boys and girls. It turned out that the selfie and focus on the appearance are actual problems for both sexes. The overall index of satisfaction of own body in boys and girls who are fond of selfie, is different.

Keywords: self, representation, corporeality, youth, gender.

Преобразование внешнего облика человека всегда выступало в качестве важного механизма социализации. В древности это происходило при помощи различных обрядов и ритуалов, в эпоху постмодерна, посредством особого ритуала – создания селфи. «Selfie» (от англ. self – сам, себя; в русском варианте «селфи») является разновидностью автопортрета, когда человек фотографирует сам себя с расстояния вытянутой руки, преимущественно на мобильный телефон [2].

Академические публикации по проблеме селфи, за исключением нескольких статей, представленных в рамках американского проекта Selfiecity в 2014 году, в настоящий момент малочисленны [6]. Существуют полярные точки зрения, относительно феномена селфи, его значимости для человека, о вреде или пользе: селфи называют болезнью 21 века, связывают с проявлениями нарциссизма, одиночества, представляют как способ самопрезентации [2;3;5;6]. К. Мартыновым селфи рассматривается как фактор демократизации медиа и как инструмент возможной деперсонализации, коммодификации пользователей Интернета [3,с.74].

Однако в настоящее время селфи превратилось в отдельную субкультуру, его язык развивается, приобретая особую ценность в подростковом и юношеском возрасте. В психологическом аспекте селфи – это стремление человека показать окружающим свои индивидуальные и личные особенности, с целью осознания определенных представлений о себе как о личности. Являясь отражением внешнего облика здесь и сейчас, селфи может являться основанием для визуальной коммуникации и стратификации, для выбора партнера по общению, для оценки его успешности, привлекательности, а также позволить управлять впечатлением о себе, создавая необходимый имидж и отношение.

В эпоху постмодерна и виртуализации окружающего мира тело понимается не как биологический, а как социальный конструкт, который заново создается в каждой культуре дискурсами, наполняющими тело новыми смыслами, реализуя в нем систему социальных взаимоотношений [4].

Из разнообразия подходов к изучению телесности, выделяются два: либо акцент делается на «теле» как инструменте взаимодействия человека с окружающим миром, либо внимание сконцентрировано на понимании «телесности» как духовной составляющей личности [1;4]. Объединение указанных подходов предоставляет возможность охарактеризовать репрезентацию в качестве самоидентификации личности с собственными представлениями о своем Я-телесном, как итог создания некой общей концепции тела как набора признаков, называемых человеком в ходе описания или изображения собственного тела.

При этом современное тело в виртуале все чаще оказывается скрыто, оставляя для обозрения лишь лицо, открывая безграничные возможности для мифотворчества. Молодые люди репрезентируют себя в глобальной сети посредством конструирования виртуальной телесности, представленной через селфи, которые публично демонстрируются, подвергаются оценке, становятся примером для подражания или объектом критики.

Актуальность изучения такого модного увлечения как селфи в качестве способа репрезентации телесности заключается в малоизученности данного явления на современном этапе развития психологической науки, а также необходимостью детальной разработки теоретико-методологической базы для ее психологического осмысления, построения грамотной психокоррекционной работы.

В 2017 году проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 200 респондентов: 100 девушек и 100 юношей в возрасте от 17 до 25 лет (среднее – 22,5 года). Данный возрастной период выбран по причине того, что является возрастом, когда завершено формирование телесного «Я», обретено умение понимать собственное тело и обращаться к его ресурсам.

С целью определить гендерные особенности репрезентации телесности при помощи селфи у современной молодежи были проанализированы 200 страниц в Instagram, Facebook и ВКонтакте. Способ выбора страниц имел случайный характер, акцент был сделан на количестве селфи - портретов на странице и период их размещения: учитывались лишь те страницы пользователей, где происходила регулярная смена селфи. Изучить гендерные особенности репрезентации телесности посредством селфи, у молодежи, позволили шкала удовлетворенности-неудовлетворенности собственным телом (ШУСТ) О.А. Скугаревского и ассоциативный эксперимент на словосочетания «Мое тело.....» и «Мое идеальное тело...». Диагностика осуществлялась при помощи онлайн - опросников. Сравнение процентных долей произведено по критерию углового преобразования Фишера.

Анализ селфи-фото пользователей позволил убедиться в том, что они, в большинстве своем, крайне однообразны, чему способствует определенная поза, разворот головы, положение руки и т.п. Общей тенденцией для представителей обоих полов является фото на фоне достопримечательностей. Выяснилось, что различия, относительно численности селфи, отсутствуют: в группе девушек они занимают около 15% от общего числа фотографий на страницах, тогда как у юношей селфи около 22% ( $p \geq 0,1$ ). Таким образом, не представляется возможным утверждать, что феномен селфи в большей степени характерен для представительниц женского пола.

Однако были обнаружены отличительные черты в характере селфи: большая часть фотографий девушек с различного рода праздников, мест отдыха, на них преимущественно фиксируются жизненные события, они сделаны в отражении зеркала. Для девушек характерно делать фото ради самого фото и использовать прием «duckface» (т.е. делать губы «уточкой»). В свою очередь, юноши не делают «duckface», а чаще – смешные селфи, фото, подчеркивающие их статусность (автомобили, часы, гаджеты, ночные клубы). Вышеуказанное позволяет заключить, что селфи становятся инструментом конкретизации образа тела и гендерной идентичности, когда воспроизводится

«нормативный» образ («нормального» мужчины или «нормальной» женщины и т. п.)

При помощи шкалы удовлетворенности-неудовлетворенности собственным телом (ШУСТ) О.А. Скугаревского, оценивался общий индекс удовлетворенности-неудовлетворенности собственным телом. Респондентам предлагалось представить и оценить собственное тело при помощи 22-х шкальных характеристик. Установлено, что общий индекс удовлетворенности собственным телом у юношей и девушек, увлекающихся селфи, отличается. Повышенная и высокая степень удовлетворенности телом характеризует 35% девушек и 48% юношей, средняя степень удовлетворенности – 7% девушек и 42% юношей, низкая удовлетворенность собственным телом обнаружена у 58% девушек и 10% юношей.

Повышенная и высокая степень удовлетворенности зафиксирована у девушек, относительно роста и таких частей тела, как челюсть, глаза, шея, грудная клетка, руки и кисти рук, спина, предплечье, колени. Недовольны девушки такими частями собственного тела, как нос, зубы, грудь, живот, ягодицы, бедра. У юношей обнаружена повышенная степень удовлетворенности собственным лицом, глазами, ушами, зубами, челюстями, кожей, волосами. Наиболее недовольны юноши такими частями собственного тела, как грудная клетка, ноги, нос, спина, кисти рук и ягодицы. Одинаково привлекательными частями тела для юношей и девушек оказались глаза и форма челюсти, а наименее привлекательными – нос и ягодицы.

Дополнительно оценивалась удовлетворенность респондентов исследования собственным лицом как частью тела, представленной на селфи-фото. Выяснилось, что повышенная удовлетворенность собственным лицом присуща 65% юношей и 42% девушек, средняя степень – 27% юношей и 38% девушек, крайне недовольны собственным лицом 8% юношей и 20% девушек. Оценки привлекательности лица и тела у юношей и девушек разнятся, что позволило сделать выводы о том, что: юноши выше оценивают привлекательность собственного лица и тела, чем девушки (65%/42%,  $\varphi=1,8$ ,

$p < 0,05$ ; 20%/8%  $\varphi = 2,8$ ,  $p < 0,001$ ); у респондентов обоих полов степень принятия собственного лица выше, чем принятия тела, что определяет особенность их репрезентации: фото в формате селфи позволяет запечатлеть лишь лицо, отодвигая на второй план тело, делая его незаметным, незначимым.

В рамках ассоциативного эксперимента акцент был сделан на оценке идеального и реального образа тела: предлагалось подобрать не менее 10-ти высказываний, относительно характеристики «Мое тело.....» и «Мое идеальное тело...». Все высказывания подразделялись на инструментальные и содержательные: к инструментальным относились высказывания, характеризующие внешность человека («красивый», «привлекательный», «сексуальный» и т.п.); к содержательным – касающиеся субъективных телесных ощущений и переживаний: «тяжелое», «неподвижное» и пр.). Интерпретация осуществлялась на основании количества и характера высказываний: в случае преобладания содержательных характеристик тела, вывод делался в пользу ориентированности на переживания собственной телесности как некой духовной составляющей личности (обнаружен у 24% юношей и у 30% девушек). В случае преобладания инструментальных высказываний, заключалось, что для респондентов наиболее значимо внешнее воплощение физического «Я», т.е. преобладает выраженная ориентация не на внутренний мир, а на внешнее предъявление телесного облика (58% юношей и 50% девушек). У 18% юношей и 20% девушек были выражены как инструментальные, так и содержательные высказывания, что позволило охарактеризовать их как обладателей инструментально-содержательного уровня присвоения телесности: в норме должно происходить принятие человеком собственной телесности как инструментально-содержательной части личности, а для формирования самоидентичности необходимо осознание собственной телесности, ее принятие.

В результате выяснилось, что доминирующей группой в исследовании оказались респонденты обоих полов, ориентированные на внешнее воплощение образа тела (58% юношей и 50% девушек). Образ тела юношей в целом

оказался более дифференцированным и гармоничным, нежели образ тела девушек: различия между идеальным и реальным образом тела у юношей выявлены лишь относительно живота ( $1,77, p < 0,038$ ), ног ( $1,34, p < 0,091$ ) и спины ( $\varphi = 1,52, p < 0,064$ ). Тогда как реальный и идеальный образ тела у девушек имеет достоверные различия, относительно характеристик лица ( $\varphi = 1,54, p < 0,062$ ), волос ( $\varphi = 1,41, p < 0,08$ ), кожи ( $\varphi = 1,52, p < 0,064$ ), формы носа ( $\varphi = 1,34, p < 0,091$ ), ног ( $\varphi = 1,68, p < 0,046$ ), груди ( $\varphi = 2,39, p < 0,007$ ) и ягодиц ( $\varphi = 2,56, p < 0,004$ ), указывая на недостаточное эмоциональное принятие собственного тела.

Полученные результаты позволяют заключить следующее: девушки, увлекающиеся «селфи», отличаются недостаточным эмоциональным принятием собственного тела и преобладанием инструментальных высказываний, относительно характеристик тела, по сравнению с юношами, которым чаще присущ адекватный образ тела и его позитивное принятие.

Лицо, демонстрируемое, посредством селфи, являет собой ту часть тела, которая наиболее осознаваема, и позволяет устанавливать внешние контакты. Самопрезентация себя в социальных сетях играет значимую роль, ведь посредством виртуального одобрения, лайков и комментариев происходит принятие личностью собственной телесности как ее инструментально-содержательной части.

Невзирая на неослабевающий интерес к феномену селфи, увеличение численности научных исследований в рамках философии, социологии, психологии, исследователям только предстоит осмыслить многогранность и глубину данного феномена. В перспективе необходимо исследовать не только гендерные особенности репрезентации телесности, посредством селфи, но и ведущие мотивы самопрезентации, индивидуально-психологические характеристики и особенности самоотношения современной молодежи.

#### Список литературы

1. Арышева А.П. Конституциональная репрезентация как актуальная задача юношества // Молодежь Сибири - науке России: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологи, 2006. – Ч.1. – С. 22-27.
2. Бочанцева Л.И. Психологические аспекты изучения феномена селфи как модного увлечения молодежи//Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы психологии» 15 марта 2017//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: [argori-nauka.ru](http://argori-nauka.ru)
3. Мартынов К. Селфи: между демократизацией медиа и self-коммодификацией//Логос. – 2014. – № 4. – С.73-86.
4. Могилевская Г.И. Селфи: возвращение телесности в киберпространство // Молодой ученый. – 2016. – №15. – С. 573-576.
5. Науширванова Р.Р. Психологические аспекты селфи // [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/77112>
6. Селфи – революция: вот он Я//Санкт-Петербургский университет. – 2015. – №3 (3888), март 31. – 56 с.